

От государева перстня до государевой печати

Презентация власти московского государя при заверении документов с XIV по XVII в. проделала значительную эволюцию. Изначально документы, выходявшие из великокняжеской канцелярии и канцелярий удельных князей, скреплялись вислыми свинцовыми или серебряными вызолоченными печатями. Позднее появляются восковые односторонние прикладные и вислые двусторонние и односторонние печати, при сохранении использования металлических вислых печатей.

По-видимому, постепенно здесь возникла своя иерархия. Металлические печати вошли в прерогативу великого князя, восковые могли использоваться как великим, так и удельными князьями. Известные на настоящий момент оттиски восковых печатей имели круглую, реже овальную форму с наиболее частыми размерами, укладывающимися в диапазон 15–20 мм. Зачастую помещенные на них изображения являются оттисками античных гемм или их подражаний, иногда дополняемые надписями, помещенными на оправу.

Логично предположить, что матрицы таких печатей были оформлены как перстни. Прямые свидетельства этого в источниках отсутствуют. Однако в нашем распоряжении имеются косвенные данные. Наиболее интересные из них содержатся в завещании русского удельного князя Ивана Борисовича (1503 г.). В соответствии с ним великому князю, в том числе должны были достаться три золотых перстня. Интересно, что в момент составления этого документа они хранились не в его казне удельного князя, а у иных лиц. Два золотых перстня хранились у Юрия Малого Грека (Траханиот Юрий Малый Дмитриевич), и один с перелефтом (по-видимому, с геммой) у Обляза (Иван Васильевич Вельяминов Обляз). Показательны должности, занимаемые этими людьми. Ю.Д. Траханиот выехал со своей семьей на Русь в 1472 г. в ближайшем окружении Софьи Палеолог. В 1495 г. он указан среди великокняжеских постель-

ников. В феврале 1500 г. присутствовал на свадьбе князя В.Д. Холмского. В этом же году возглавил посольство в Данию. В конце 1503 г. стал печатником. По-видимому, упоминание грека в завещании удельного князя связано именно с этим. Князь Иван Борисович (ок. 1483 – 28 ноября 1503 г.) тяжело заболел в 20-летнем возрасте и уехал в Волоцкий монастырь, настоятель которого Иосиф, был его крестным отцом. Тогда между юным князем и его боярами возник конфликт. Возможно, князь специально передал свои перстни, которые использовал как печати великокняжескому печатнику. И.В. Вельяминов числился среди слуг удельного князя. Во время русско-литовской войны 1500–1503 гг. командовал дружиной Ивана Борисовича, в разрядах назван «князь Борисов воевода». По-видимому, появление у него перстня (перстня-печати) связано именно с этим. Отец князя Ивана, Борис Васильевич Волоцкий, умер в 1594 г. Возможно, Обляз все эти годы исполнял определенные административные функции в уделе. В таком случае этот перстень-печать мог быть его знаком власти, которым он мог удостоверить те или иные документы. После смерти Ивана Борисовича он служил еще двум удельным князьям — Дмитрию Углицкому (1507–1512 гг.) и Юрию Дмитровскому, позднее перешел к Василию III Ивановичу.

В истории с рузскими перстнями следует указать еще на один не очевидный момент. У московского печатника оказалось два перстня. Это может свидетельствовать о том, что они могли использоваться вместе (для двусторонних вислых печатей) и по отдельности. Отметим, что значительная часть воротных частновладельческих печатей XV–XVII в. также имеет два изображения. Это позволяет поставить вопрос о том, в каких случаях эти лица использовали то или иное из них.

В нашем распоряжении почти отсутствуют данные внешнего вида подобных перстней-печаток. Известно описание перстня Ивана IV, сделанное в XIX в.: «Перстень золотой с черною эмалью и с золотыми накладочками, на площади изображен двуглавый орел (довольно потертое изображение)». В XVII в. его описывали по-иному: «перстень булатен с мишенми золотыми». Кроме того, сохранилась запись об изготовлении в 1676 г. некоего перстня-инсигнии для черкесского князя К.М. Черкасского: «сделать князь Каспулату Муцаловичу Черкасскому перстень золотой, а на печати вырезать: печать кн. Каспулата Муцаловича Черкасского. О деле того перстня государев указ сказал боярин и оружейничей Богдан Матвеевич Хитрово... И на тот перстень мастеру Данилу Козмину золота 6 золотников с четью (ок. 26,5 г. — А. Б.)». На основании этого можно предположить, что подобные перстни-печати являлись довольно

массивными предметами и не предполагали их постоянную носку. Хотя в царской казне упоминаются и более миниатюрные изделия: «Перстень, королек белой, обложен золотом. Печать в нем врезана золотом орел двоголовой» (весом в 1,5 золотника).

Использование подобных перстней для заверения великокняжеских (царских) грамот начитает постепенно затухать в последние десятилетия XV в. Это напрямую было связано с появлением стационарной матрицы для двусторонней печати с изображением двуглавого орла и ездоца. Подобная печать стала называться большой. Логично предположить, что изображения, получаемые с использованием перстней стали называться малыми, хотя в источниках это определение отсутствует. Последний раз печать с оттиском античной геммы (овальной формы с сюжетом благовещенье?) упоминается в 1557 г. В 1566 г. известно употребление перстневой печати (овальной формы) с изображением двуглавого орла. В 1575 г. известна овальная (ок. 40x30 мм.) печать со следующим изображением: двуглавый орел с ездцом в картуше на груди. Над орлом 2 короны. По ободу печати – надпись. То же, но с ездцом на овальном щите на груди орла и крестом между орлиных голов мы наблюдаем на печати (перстневой?) Лжедмитрия I. Печать Михаила Федоровича дополнена третьей короной вместо креста и круговой надписью. После этого подобные печати не фиксируются. Хотя в XVII в. как государевы печати для приказных нужд царей Михаила и Алексея еще упоминаются перстни с геммами известные нам по документам более раннего периода.

Таким образом, мы показали, что, несмотря на скудость источников, история бытования перстней-печатей все же прослеживается.